

Нонна Мордюкова и непутевые дети

фото марка ШИШНЬСКА

Фильма «Мама», к съемкам которого 12 марта приступил режиссер Денис Евстигнеев, публика будет ждать с нетерпением. Ведь в нем собран поистине звездный состав — Нонна Мордюкова, Олег Меньшиков, Евгений Миронов, Владимир Машков...

Отправной точкой замысла стала шумевшая история ансамбля «Семь Семионов» — семьи Овечкиных, попытавшейся во главе со своей матерью угнать самолет. История о том, как одинокая женщина возвращается из тюрьмы в сегодняшнюю жизнь и пытается собрать разбросанных по стране сыновей. «Они, — говорит о будущем фильме режиссер, — забросили музыку, погасли, живут по инерции. У них нет любви, они находятся на самом дне. И мать, когда выходит из тюрьмы, пытается их собрать с целью вызвать последнего сына, испытать миг счастья, которое у них было когда-то».

Свой сценарий Ариф Алиев писал с расчетом на каждого конкретного актера, и в первую очередь на Нонну Мордюкову.

Самая же великая и народная из народных актрис уже 17 лет не снималась. Эпизодическое участие в фильмах «Луна-парк» и «Ширли-мырли» да в двух полуминутных сюжетах «Русского проекта» в расчет не берутся. «Не считать же бузу, которую я исполнила у своего приятеля Володи Меньшова в «Ширли-мырли», — уточняет Нонна Викторовна. — Просто за деньги туда пошла. Денег не хватает. Володя звонит мне и говорит: «Три миллиона тебе заплатим». Я говорю: «Екалы-бабай. Я согласна». И пошла. Думала, как-нибудь бочком, бочком снимусь. А он режиссер

настырный, камеру все на меня наставлял. Я бегала от камеры, как от сатаны. Ну ничего, по хорошему разошлись. Три миллиона они мне отсчитали, и я была тогда богатейшим человеком. Ведь революционеры у нас с книжек все снимали. Вы думаете, у меня не было предложений? Были. Много-много. Я даже иногда в трубку кричала: «Я вам не секретарша, чтобы перечитывать ваши сценарии!» Мне предлагали какие роли? Одну напомяну, и вы поймете. На груди у нее тельняшка. И она в подвале устроила так, чтобы девочкам водку в залапанном стакане давать и потом чтобы дядьки приходили. Я себе это не представляла. Пусть, думаю, я лучше совсем сниматься не буду, но пусть меня запомнят в тех, прежде сыгранных, картинах».

Нонна Викторовна уверена, что новый фильм будет не менее напряженным, чем прославленная ее участием лента «Трясина». И добавляет: «Наша мама имела шестерых детей. Ну, конечно, Кубань, рванина, немецкая оккупация, голод. То деремся, то кусок друг у друга вырываем, а то песни поем. Мне это понятно все, по всей России это распространено — семейно-концертное соединение. Потому что моя мама и ее две сестры Большим театром были приглашены для концертов самодеятельности. Я все это знаю. А еще у нас в фильме вся боль ложится на мальчика, которого Меньшиков играет, он в инвалидной коляске. А когда дите больное, то оно самое горькое, по нем душа болит».

Там, где душа болит, живет надежда и быть удаче.

